

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОПОНЕНТА

доктора филологических наук, профессора кафедры английской филологии и лингвокультурологии СПбГУ Е.Г.Хомяковой о докторской диссертации Людмилы Александровны Панасенко

«ИНТЕРПРЕТИРУЮЩИЙ ПОТЕНЦИАЛ ЛЕКСИЧЕСКИХ КАТЕГОРИЙ»,

представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.04 – германские языки и 10.02.19 – теория языка

Наследуя язык, мы живем с ним и благодаря ему, редко задумываясь, в чем загадка его красоты. Воспринимая и интерпретируя мир вокруг себя, с помощью метафор, сравнений и эпитетов, оценок и эмоций, мы создаем живую ткань языкового пространства полную хитроумных сплетений и необъяснимых парадоксов, лишенную, казалось бы, закономерностей и системы. Однако, как объект самооценки и самоидентификации человек, наделенный когнитивными способностями, может контролировать и регулировать процесс своей речемыслительной деятельности, а лингвист способен к сложному анализу и поиску системности его организации.

В своем диссертационном исследовании Людмила Александровна выявляет интерпретирующие знания, заложенные в структуре лексических категорий, которые обеспечивают формирование вторичных значений, и изучает на их примере взаимодействия конкретных механизмов интерпретации. Подобная задача не относится к числу простых, что придает полученным результатам особую научную значимость.

Актуальность проведенного исследования определяются антропоориентированностью современной научной мысли и связана с пониманием языка как сущности, репрезентирующей результаты познавательной деятельности человека в трех системах категоризации: лексической, грамматической и модусной или интерпретирующей, а также пониманием интерпретации как языковой активности, транслирующей субъективное понимание объекта интерпретации.

Новизна работы состоит, на мой взгляд, в оригинальности избранного алгоритма анализа закономерностей проявления интерпретационного потенциала лексических категорий и системных связей между интерпретирующими и интерпретируемыми единицами когнитивного и лексико-семантического уровня.

Формируя **теоретическую базу** исследования закономерностей формирования вторичных значений, Людмила Александровна опирается на развиваемую в рамках отечественной школы теорию лингвистической

интерпретации, основные постулаты которой разработаны в трудах Н.Н. Болдырева и включают, в частности, теорию оценки и оценочных значений, а также логико-философскую концепцию языка. Формируя научную базу, диссертант учитывает данные отечественных и зарубежных лингвистов о процессах комплексной деривации языковых единиц, материалы по типологии лексических категорий и опыту моделирования лексической системы языка. Системное представление теоретического материала и его интерпретация в **Первой главе** диссертации свидетельствует о высокой лингвистической эрудиции диссертанта, умении полемизировать с научными оппонентами и аргументированно излагать собственную позицию.

Во **Второй главе** автор предлагает обоснование и научное подтверждение своей научной гипотезы в виде результатов анализа языкового материала. Л.А.Панасенко обосновывает принцип единства многообразия, лежащий в основе процедуры категоризации и способствующий реализации интерпретирующего потенциала лексических категорий; выбирает для лингвистического анализа “онтологические” лексические категории, формирующие такие когнитивные области как “человек”, “животный мир”, “растительный мир”, “неживая природа”, “артефакты”; на материале английского языка определяет интерпретирующие форматы признаков, присущие лексическим категориям. К наиболее значимым результатам, правомерность которых Людмила Александровна доказывает в ходе лингвистического анализа языкового материала можно отнести, например, присутствие концептуальных связей между объектами рассмотренных категорий и различными концептуальными областями; наличие структур матричного характера, которые связывают предметные концепты интерпретирующей и интерпретируемой областей; первичность и универсальность перцептивного формата из прочих форматов признаков; тот факт, что реализация интерпретирующих значений и смыслов в дискурсивном контексте осуществляется в рациональном, аксиологическом и эмотивном модусе интерпретации, а также то, что объединения лексем в лексические категории основывается на общих дифференциальных признаках, которые обеспечивают общие для этих лексических единиц направления интерпретации.

Обширный языковой материал, избранный алгоритм анализа и тщательность его описания свидетельствуют об **объективности** проведенного исследования, а методы, использованные автором, обеспечивают убедительность и **достоверность полученных результатов**. В ходе анализа примеров Людмила Александровна проявляет умение тонко и полно

интерпретировать исследуемые категории, что позволяет ей создать стройную концепцию интерпретирующего потенциала лексических категорий.

Теоретическая значимость проведенного исследования не вызывает сомнения, обусловлена оригинальностью теоретической концепции и состоит в обосновании существующей закономерности между принципом организации лексической категории и ее интерпретирующим потенциалом, а также в разработанном в диссертации методом моделирования интерпретирующего потенциала лексической категории, который способствует систематизации представления о связи языковых и мыслительных структур.

Практическая значимость работы заключается в возможности использовать ее результаты в ходе практических занятий, а также лекционных курсов по теоретической лингвистике, общей и когнитивной семантике, когнитивной лексикологии, дискурс-анализу и некоторым аспектам лингвокультурологии.

Оценивая работу в целом, можно отметить, что диссертационное исследование Л.А.Панасенко отличается глубиной и цельностью построения концептуальной базы, а также оригинальностью и самостоятельностью авторской позиции. Особой оценки заслуживает Приложение, способствующее более четкому и эксплицитному представлению процедуры и результатов анализа.

В Заключение отражены полученные результаты, которые подтверждают, что концепция автора соответствует целостной картине современных научных представлений о когнитивной теории лингвистического интерпретационного потенциала лексических категорий. Выявив и описав все многообразие параметров исследуемого явления и закономерности его репрезентации в языковом пространстве английского языка, диссертант убедительно доказал справедливость положений, которые были вынесены на защиту.

Мои замечания по диссертации не принципиальны и носят дискуссионный характер:

1. Слово “интерпретация” и его производные является ключевыми в понятийно-терминологическом пространстве диссертационного исследования, что вполне соответствует цели и задачам работы. Помимо употребления его в сочетании «интерпретирующий потенциал лексических единиц» автор широко использует его в других именных группах, суть которых, с одной стороны, ясна и контекстуально оправдана (“интерпретирующая функция языкового сознания”, “интерпретирующие смыслы”, “интерпретирующее и

интерпретируемое знание и категории”, “человек/субъект как интерпретатор окружающего мира”). Вместе с тем возникает вопрос об иерархическом соположении образованных смыслов понятийного пространства термина “интерпретация”. Справедливо было бы предположить, что интерпретирующий потенциал возникает в первую очередь как результат интерпретирующей деятельности человека разумного, мыслящего и работы его интерпретирующего сознания? В этой связи, по-видимому, целесообразно уделить особое внимание вопросу взаимосвязи названных терминологических единиц, характере их взаимообусловленности и степени значимости для процессов, изучаемых в диссертации.

2. Понятие интерпретирующего потенциала лексических единиц является смыслообразующим для данного диссертационного исследования, а его характеристики и механизм функционирования глубоко изучены и эксплицитно продемонстрированы в работе Л.А.Панасенко. Вместе с тем, ссылаясь на своих предшественников и данные собственных наблюдений, наряду с лексическим уровнем автор признает также интерпретирующие параметры синтаксического и контекстуально-дискурсивного уровня языка (с.с.: 11, 57, 105), с чем я не могу не согласиться. Более того, на мой взгляд, можно говорить о едином, трехмерном интерпретационном пространстве языка (дискурс/текст-предложение-слово). Оно включает единицы синтаксического и дискурсивного уровня, которые обеспечивают, в свою очередь, полноценное функционирование интерпретирующего потенциала категорий лексического уровня. Меня интересует мнение автора по поводу правомерности подобного многоуровневого подхода к вопросу функционирования исследуемой категории.
3. Перцепция и наблюдение рассматриваются в диссертации как два самостоятельные интерпретирующие формата знания, которые формируют объем интерпретирующего потенциала. Не подвергая сомнению роль процедуры наблюдения для идентификации интерпретирующего потенциала объекта, я хотела бы подчеркнуть исключительно тесную связь перцепции и наблюдения. Дополняя друг друга, они формируют процесс зрительного восприятия и интерпретации окружающего мира в его динамике и различаются прежде всего фактором интенциональности, который не является релевантным для перцепции.

Как всякое полиаспектное и многоуровневое исследование, затрагивающее вопросы концептуальной значимости, диссертация Людмилы Александровны, дает основание для некоторых уточняющих вопросов.

4. Может ли теория интерпретирующего потенциала лексических категорий быть каким-то образом использована для выявления закономерностей формирования и функционирования пословичной картины мира?
5. Существуют ли какие-либо лингвокультурологические особенности формирования и функционирования интерпретирующего потенциала лексических категорий в английском языке или можно говорить об универсальности его параметров в отношении других языков?
6. Анализ языкового материала в диссертации отличается корректностью и тщательностью описания, однако хотелось бы уточнить, какие критерии использовались автором для отбора конкретных категориальных групп из выделенных для анализа “когнитивных областей”? Так, например, анализируя во второй главе интерпретирующий потенциал лексических категорий когнитивной области “животный мир”, диссертант ограничивается лексическими категориями “птицы” (1.2) и “насекомые” (1.3). Группа “животные”, несмотря на предположительно доминирующее положение в данной “области” и очевидную продуктивность к порождению метафоры, для анализа не выделяется и соответствующие примеры, демонстрирующие ее, рассматриваются, к сожалению, окказионально в общем вводном разделе (1.1).

Следует подчеркнуть, что высказанные замечания являются дискуссионными и не снижают теоретической значимости обсуждаемой докторской диссертации, которая вносит существенный вклад в развитие современной научной мысли, в целом, и разработку проблем когнитивной лингвистики и лексической семантики, в частности.

Автореферат докторской диссертации и содержание 35 научных публикаций диссертанта исчерпывающе полно раскрывают содержание проведенного исследования.

На основании сказанного можно заключить, что диссертационное исследование Людмилы Александровны Панасенко «Интерпретирующий потенциал лексических категорий» безусловно отвечает всем требованиям, предъявляемым к докторским диссертациям. По своему содержанию она соответствует двум специальностям: 10.02.04 – германские языки и 10.02.19 – теория языка, а также требованиям, изложенным в пункте 9 “Положения о

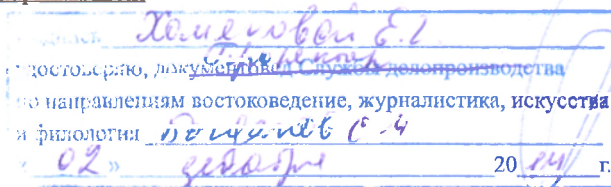
присуждении ученых степеней", утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842. Результаты этого труда, безусловно, имеют как теоретическую, так и практическую значимость. Все сказанное дает мне право утверждать, что автор настоящей диссертации – Панасенко Людмила Александровна – заслуживает присуждения ей степени доктора филологических наук по специальностям 10.02.04 – германские языки и 10.02.19 – теория языка.

Настоящий отзыв составлен доктором филологических наук, профессором кафедры английской филологии и лингвокультурологии Санкт Петербургского государственного университета Хомяковой Елизаветой Георгиевной

Доктор филологических наук
профессор кафедры английской
филологии и лингвокультурологии
Санкт-Петербургского государственного
университета

Елизавета Георгиевна Хомякова

«02» декабря 2014 г

Контактные данные: Хомякова Елизавета Георгиевна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры английской филологии и лингвокультурологии филологического факультета Санкт-Петербургского государственного университета. Адрес: 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д.11, Санкт-Петербургский государственный университет. Факс: +7(812)328-97-65. Электронный адрес: kafangl@mail.ru